Глава 24

На следующий день Ли Хуатин не находил себе места. С того самого момента, как вчерашнее объявление было опубликовано, он знал — беды не миновать. Но давление сверху было слишком велико, чтобы он мог сопротивляться.

Услышав стук в дверь, директор вздрогнул и поспешил открыть. Увидев на пороге Цянь Фаня, он буквально втащил его внутрь.

— Ну, что там снаружи? — с надеждой спросил Ли Хуатин.

— А что ты ожидал? Студенты в ярости, вовсю готовятся к забастовке, — буднично отозвался Цянь Фань. — И винить их не в чем. Ты поступил слишком импульсивно.

Директор, взвинченный до предела, сорвался на крик:

— А что мне оставалось делать?! Разве я мог пойти против «священного указа» свыше?

Слышать, как этот человек называет приказы зажравшихся офицеров «священными указами», Цянь Фаню было одновременно и смешно, и противно.

— И что теперь?

Собеседник в раздражении принялся мерить кабинет шагами, заложив руки за спину.

— Сначала попробуем их успоить. Если не выйдет… — его взгляд опасно блеснул, — накажем всех. Коллективное взыскание за нарушение дисциплины!

Цянь Фань смотрел на него долгие три секунды. Его взгляд постепенно леденел. Он уже собирался что-то ответить, когда терминал Ли Хуатина надрывно зазвонил.

Увидев на экране имя очередного высокопоставленного военного, тот покрылся испариной. Мужчина судорожно вытер лоб и принял вызов. Не успело соединение установиться, как из динамиков обрушился поток брани.

— Немедленно отзывай уведомление! Опубликуй письменное извинение. И чтобы больше академия в это дело не лезла! — на экране застыл суровый мужчина; на его плече красовалась лента, соответствующая званию генерал-лейтенанта. — Ещё одна такая выходка, и я не смогу тебя прикрыть!

Ли Хуатин мгновенно побледнел. Он растерянно замахал руками:

— Но… Но как же Линь… Если я всё отменю, как мне перед ним оправдаться?

— По-твоему, что хуже: разозлить семью Линь или семью Цинь?

Зрачки директора расширились от шока:

— Цинь? При чём здесь семья Цинь?!

***

Когда Жун Ши выходил из столовой, на лестнице он столкнулся с Цзян Синцзэ. Тот как раз поднимался навстречу. Председатель прошёл мимо, даже не удосужившись взглянуть на него, словно перед ним было пустое место.

— Тебе ещё рано тягаться со мной, сопляк, — бросил Цзян Синцзэ, когда они поравнялись.

Жун Ши, не замедляя шага, ответил:

— Я никогда не считал тебя противником. Слишком слаб.

— Ты!..

Цзян Синцзэ уже готов был взорваться, но, заметив группу студентов, выходящих из дверей, с трудом проглотил ярость.

***

В штабе вооруженных сил Линь Фэн был по уши закопан в делах, связанных с предстоящей Битвой за освоение дикой планеты. Когда он вернулся в свой кабинет, к нему тут же подлетел адъютант.

— Полковник! Ваше продвижение по службе… Оно отклонено!

Линь Фэн, вытиравший пот со лба, замер.

— Невозможно.

— Это правда, — адъютант протянул ему документ. — Решение было принято сегодня утром. Один из маршалов семьи Цинь воспользовался правом вето.

Полковник выхватил бумаги, его взгляд лихорадочно метался по строчкам. Процесс утверждения его звания тянулся почти два года. Он потратил уйму времени на то, чтобы наладить связи и умаслить нужных людей. Оставался последний шаг: если никто из трёх маршалов не выскажется против, чин был бы у него в кармане.

Политические взгляды семей Линь и Цинь всегда расходились, но они старались не переходить друг другу дорогу. Почему же сейчас по нему нанесли такой удар?

Сжимая документ в руках, он бросился к своему прямому начальнику — командующему Седьмым легионом Чжан Дэмину. Тот как раз заканчивал телефонный разговор. Увидев вошедшего, Чжан Дэмин произнес:

— Ты как раз вовремя.

Линь Фэн тяжело опустился в кресло.

— Что происходит? Они решили объявить нам войну?

— И да, и нет, — выражение лица командующего было странным. — Отныне не смей вмешиваться в дела военной академии.

— Академии? — Полковник нахмурился. — Это как-то связано с Жун Ши?

При упоминании этого имени Чжан Дэмин горько усмехнулся:

— Твой ученик превзошёл сам себя. Решил разделаться с Жун Ши, а ударил по второму принцу. И вот результат: принц решил выместить зло на тебе!

Морщины на лбу Линь Фэна пролегли ещё глубже:

— Сун Юй? В его нынешнем положении он никогда не осмеливался на открытые действия. С чего бы ему сейчас…

— Но он это сделал! — Чжан Дэмин встал у окна, заложив руки за спину. — Каким бы сложным ни было его положение, он всё ещё принц Империи. С чего ты взял, что он позволит вытирать об себя ноги? Ты поступил крайне безрассудно!

У Линь Фэна в ушах зашумело. Он до сих пор не мог поверить, что годы усилий и интриг пошли прахом из-за какой-то нелепой случайности в академии. Он был в шаге от погон генерал-майора, и всё рухнуло.

— Мои люди донесли, — продолжил Чжан Дэмин, — что вчера вечером второй принц лично связался с Цинь Чи. Он потребовал наказать тех, кто обидел его партнёра.

Линь Фэн прищурился:

— Он действительно заступается за своего спутника или просто использует это как предлог?

Командующий обернулся и встретился с ним взглядом:

— Если сегодня они официально зарегистрируют брак, то для нас уже не будет иметь значения, какой мотив был на самом деле.

***

Пока вся академия перемывала ему кости, Цзян Синцзэ сидел в общежитии и собирал вещи. Рано или поздно Ли Хуатину пришлось бы что-то предпринять под давлением студентов, а так он уедет на фронт, и к его возвращению всё утихнет.

Но вместо приказа о наказании бунтовщиков он дождался лишь уведомления об отмене распоряжения и публичного извинения от руководства.

Юноша вскочил, несколько раз перечитал текст, не веря своим глазам, и дрожащими руками набрал номер Линь Фэна. Ответа пришлось ждать долго.

— Полковник! Ли Хуатин снова всё отменил! Что, чёрт возьми…

Он не успел договорить — Линь Фэн оборвал его на полуслове. Выглядел тот даже хуже, чем сам Цзян Синцзэ.

— Хватит! На этом всё! Больше не смей даже смотреть в их сторону!

Почувствовав, что тон наставника резко изменился, студент в панике спросил:

— Но если взыскание останется в силе, то как же моя миссия на дикой планете…

— Всё ещё надеешься на боевые заслуги? — Линь Фэн издал резкий смешок. — Из-за твоей никчёмной возни моё продвижение по службе накрылось медным тазом!

Зрачки Цзян Синцзэ сузились.

— Но как это возможно…

— Послушай меня внимательно, — в голосе полковника сквозило ледяное нетерпение. — Если будешь вести себя тихо, мы сохраним наш союз. Если нет — катись на все четыре стороны!

Виртуальный экран погас. Юноша бессильно рухнул на стул. Он долго не мог прийти в себя.

«Невероятно… Откуда у Жун Ши такая власть? Это не может быть правдой. Наверняка просто совпадение!»

Тем временем после публикации извинений Ли Хуатина академия буквально взорвалась радостными криками. Студенты высовывались из окон, поздравляя друг друга, а кто-то даже выкрикивал патриотические лозунги.

— Юношеский максимализм — это болезнь, — прокомментировал Цинь Ло, слушая этот шум.

Он глянул на терминал и обратился к Сун Юю:

— Слух о твоём «мотиве» уже разлетелся по сети.

Сун Юй лениво вращал ручку в пальцах, рассматривая задачу по физике.

— Не перегибай палку. Пусть всё идёт своим чередом.

— Обижаешь! — ухмыльнулся Цинь Ло. — Теперь они наверняка в замешательстве и спят и видят, как бы подтвердить эти слухи.

Сун Юй перевёл взгляд на плюшевого кролика, стоящего у изголовья кровати, и на мгновение задумался. Спустя секунду он тихо рассмеялся:

— Первое апреля… Отличный день для свадьбы.

***

В гостиной Жун Ши были развернуты десятки виртуальных окон. Он привычно перемещался между ними, пока по его знаку на передний план не выплыла фотография госпиталя.

Маленький металлический шар, сжимая в манипуляторах энергетический камень размером с мячик для пинг-понга, доложил:

— Энергии теперь в достатке. Я проанализировал записи с камер в радиусе пятидесяти километров за последние полгода. Выяснилось, что Линь Мо и Линь Дан посещали этот специализированный госпиталь для омег. За две недели до начала семестра они оба побывали там снова.

На снимке красовалось довольно заурядное здание. Видимо, стараясь угодить вкусам омег, фасад выкрасили в нежно-голубой цвет, а сверху красовалась надпись: «88-й военный госпиталь округа».

Жун Ши зацепился взглядом за эмблему госпиталя. В прошлой жизни он здесь не бывал, но этот значок казался ему смутно знакомым.

— Ты когда-нибудь видел этот символ?

01, плавно покачиваясь, подлетел поближе.

— Видел, конечно. Пока просеивал записи, он мне тысячи раз попадался.

— Я имею в виду — раньше.

Робот потратил пару секунд на самодиагностику:

— В базе данных отсутствует.

01 появился у Жун Ши, когда тому было тридцать два. Робот автоматически записывал всё, что видел и слышал его хозяин. Если Председатель и сталкивался с этой эмблемой, то это было ещё до их встречи. Значит, нужно найти время и наведаться в этот госпиталь лично.

Раздался стук в дверь. Жун Ши направился к выходу, по пути щёлкнув пальцами — виртуальные окна мгновенно растаяли в воздухе.

На пороге стоял Сун Юй. В этот момент по коридору проходила группа студентов, спешащих на занятия. Принц, широко улыбнувшись, помахал рукой:

— Привет, жёнушка!

Проходившие мимо курсанты вздрогнули, ощутив, как по спине пробежал холодок.

«Что это за манера общения такая… загробная?»

Жун Ши: «…»

«Руки так и чешутся».

Сун Юй вошёл внутрь. Он уже собирался что-то сказать, когда боковым зрением уловил за диваном какую-то синюю вспышку. Он невольно задержал взгляд на этом месте.

— Зачем пришёл? — сухо осведомился Жун Ши.

Гость заставил себя отвернуться и по-хозяйски уселся на диван.

— Сегодня наш великий день. Как ты думаешь, зачем я здесь?

В это время 01, спрятавшийся за спинкой дивана, дрожал всем своим металлическим телом, прижимая к себе камень. Он так увлёкся поглощением энергии, что совсем забыл вовремя вернуться на место в виде декоративной пряжки.

Жун Ши опустился в кресло напротив, открыл терминал и зашёл на официальный сайт Центра гражданских дел Империи. Для двух альф, один из которых к тому же был бывшим военным, процедура регистрации брака напоминала ведение боевых действий. С заполнением данных они справились за пару минут.

Вскоре из динамика раздался нежный голос ИИ.

[Запрос отправлен на проверку — Проверка пройдена]

[Тестовые задания высланы на привязанные терминалы. Регистрация будет завершена после прохождения теста]

Терминал на запястье Сун Юя завибрировал. Он активировал приложение. Камера включилась в принудительном порядке, и на экране высветился первый вопрос.

[Вопрос: Какое любимое фруктовое лакомство вашего партнёра?]

Подсказки были строго запрещены — любая попытка сжульничать вела к немедленному прекращению теста. Сун Юй, который женился впервые, и не подозревал, что его ждёт экзамен. Заметив бесстрастный взгляд Жун Ши, он уверенно выдал:

— Он не ест фрукты. Он любит мясо на гриле.

Жун Ши: «…»

Раздался предупреждающий сигнал.

[Ответ неверный!]

[Вопрос: Когда у вашего партнёра день рождения?]

Сун Юй кашлянул, прикрыв рот ладонью, и незаметно покосился на Жун Ши. Тот сидел, скрестив руки на груди. Пальцы его правой руки едва заметно дёрнулись один раз, а левой — четыре.

Сун Юй уверенно поднял голову:

— Первое апреля!

[Ответ неверный!]

Жун Ши: «…»

«Всё наоборот, идиот».

[Вопрос: Какова продолжительность периода восприимчивости у вашего партнёра?]

Сун Юй: «…»

Он слегка склонил голову, пряча взгляд за чёлкой, и быстро зыркнул на напарника. Но тот сидел неподвижно, как статуя Будды.

Жун Ши: «…»

«Черт, я совсем забыл, какой цикл был у меня в восемнадцать».

Ошибаться было можно, но терять лицо — никогда. Сун Юй наугад выдал наиболее правдоподобный вариант:

— Два месяца.

[Ответ неверный!]

[Три ошибки подряд. Тест завершён досрочно. Ваш уровень понимания партнёра равен нулю. Заявка на брак отклонена]

Сун Юй и Жун Ши: «…»

«Неужели жениться — это так сложно?!»

После провала система заблокировала доступ на пять минут. Чтобы не терять время, во втором раунде отвечать вызвался Жун Ши. Сун Юй заранее продиктовал ему правильные ответы на те три вопроса.

Камера снова включилась. Глядя в объектив, Жун Ши вдруг почувствовал себя так, словно вернулся в те времена, когда проходил собеседование при поступлении в военную академию.

[Вопрос: Вы гуляете со своим партнёром в парке. Вдруг он говорит вам: «У меня ножки болят». Каково его истинное намерение? А — хочет, чтобы вы взяли его на руки; Б — хочет присесть на скамейку; В — хочет домой]

Жун Ши: «…»

Жун Ши: «……»

Сун Юй закрыл лицо рукой: «Твою ж мать…»

Жун Ши с каменным лицом произнёс:

— Вариант Б.

[Ответ неверный!]

[Вопрос: Вы пошли с партнёром за покупками. Он говорит вам: «Всё в порядке, можно и не покупать». Что он имеет в виду на самом деле? А — действительно не покупать; Б — ему всё равно; В — обязательно купить]

Глаза Сун Юя загорелись. О, эту тему он знал! Он кашлянул и несколько раз демонстративно заправил прядь волос за ухо.

Жун Ши даже не взглянул на него. Он уверенно ответил:

— Вариант Б.

Сун Юй: «…»

«Ну ты и болван».

[Ответ неверный!]

[Вопрос: У вашего партнёра начался период восприимчивости, и ему нужно утешение в виде феромонов омеги. Ваши действия? А — найдёте ему профессионального омегу-сопровождающего; Б — какой ещё омега? Мой партнёр принадлежит только мне!]

Этот вопрос казался элементарным. Но не успел Сун Юй даже улыбнуться, как услышал решительное:

— Вариант А.

Сун Юй: «…»

«Неужели тебе было так трудно выбрать Б?! Ты умудрился промахнуться по всем правильным ответам, гений!»

[Ответ неверный!]

[Три ошибки подряд. Тест завершён досрочно. Ваш уровень осознания партнерских отношений равен нулю. Заявка на брак отклонена]

Жун Ши: «…»

Сун Юй не выдержал:

— Чем ты думал, когда выбирал А в последнем вопросе?!

— Альфа не может помочь другому альфе пережить этот период, — резонно возразил Жун Ши. — Исключив заведомо невозможный вариант, я выбрал единственный оставшийся.

Сун Юй: «…»

«К чёрту твой метод исключения…»

Они мучились с этим тестом десять раундов подряд. В конце концов оба признали: с их багажом знаний и полным отсутствием интуиции в подобных вопросах им эту стену не пробить.

Два «бога учёбы» ради фиктивного брака полезли в архивы с вопросами прошлых лет. Они

сидели на ковре, лихорадочно зубря психологию отношений, и лишь к полуночи, в последние мгновения первого апреля, им удалось пройти тест.

Увидев, что система перешла к следующему этапу, Сун Юй бессильно откинулся на спинку дивана, закрыв глаза рукой.

— Чёрт возьми… С этой свадьбой я едва коньки не отбросил. Удивительно, что в этой Империи вообще кто-то умудряется пожениться.

Жун Ши потёр виски. Его терпение было на исходе.

[Пожалуйста, повторите действие, показанное на случайном снимке, для свадебного фото]

Они оба уставились на экран. На картинке двое стояли плечом к плечу, весело показывая пальцами знак «V» — «мир».

— Ужас какой, — скривился Сун Юй. — Деревенщина. Давай другое!

[Команда не распознана. До истечения времени осталось тридцать секунд… Двадцать девять… Двадцать восемь…]

Сун Юй: «…»

Он поспешно придвинулся к Жун Ши.

— Ну же, показывай «мир»! Быстрее, а то сейчас опять заставят на вопросы отвечать!

При упоминании вопросов Председателя перекосило. Он уставился в пространство с ледяным видом и за мгновение до конца отсчёта быстро вскинул пальцы в жесте «V».

[Проверка пройдена. Поздравляем, регистрация завершена успешно!]

http://bllate.org/book/15818/1428921